[Небесный Бессмертный Дворец Дао, Верховный Пик!]

Дворцы и павильоны были окутаны таинственным туманом, казалось, будто они появились из древней части Небес. На полпути вверх по горе находилось множество Бессмертных пещер, наполненных ярким туманным свечением, Бессмертным туманом и облаками, которые плыли вокруг, как дым. Окрестности выглядели чрезвычайно великолепно и красочно.

Это была гора, где жил Гу Чангэ.

Это было одно из самых богатых Духовной Ци мест во всем Небесном Бессмертном Дворце Дао, и условия для культивации здесь были намного лучше, чем на других вершинах. Только старейшины и те непостижимые существа в Небесном Бессмертном Дворце Дао могли иметь лучшую резиденцию и пещеру Бессмертного.

Небесный Дворец Бессмертного Дао был чрезвычайно обширен, в нем находились десятки тысяч островов и гор, предназначенных для учеников, и это не считая чрезвычайно таинственного региона, скрытого в глубинах Дворца.

По всей территории дворца было бесчисленное множество древних гор и каменных платформ, и ученики то и дело натыкались на различные возможности в таких местах. Эти возможности помогали повысить их культивационную базу и силу.

[РОАР!!!]

Над пиком появилась повозка, запряженная девятью драконами!

В настоящее время многие молодые гении посещали Верховный Пик почти каждый день. Среди них были и мужчины, и женщины, и даже некоторые Изначальные Существа с мощной родословной и удивительным боевым мастерством.

"Учитель!"

"С возвращением, учитель!"

Как только они увидели карету, запряженную девятью драконами, молодые гении вышли вместе с благоговением и почтением в глазах и почтительно поприветствовали Гу Чангэ.

Это были последователи, которых покорил предыдущий Гу Чангэ, и их также можно было считать известными гениями во внешнем мире. Самые сильные из них уже прорвались на среднюю ступень королевского царства, а также были молодыми мастерами и хозяйками различных древних семей.

Гу Чангэ вышел из кареты и сказал им: "Вставайте, что-то случилось, пока меня здесь не было?".

После того, как он покинул территорию у подножия ворот, он больше не мог беспокоиться о Гу Сяньэр, и сразу же вернулся на свой пик культивации.

Что касается Гу Чангэ, то Гу Сяньэр не могла сделать перед ним ничего особенного. Она была слишком слаба и не имела возможности отомстить ему, как бы ей этого ни хотелось!

Сейчас его главной заботой были другие Истинные Ученики.

Верховный Пик получил свое название от нынешнего Владыки Небесного Бессмертного Дворца Дао. Остальные пики, принадлежащие другим Истинным Ученикам, были одинаковыми, и все они имели разное значение.

"Докладываю Владыке, за последние полгода на Верховном Пике не произошло ничего особенного, кроме того, что несколько Истинных Учеников и Старейшин послали людей узнать о вашем местонахождении".

Один из них почтительно ответил.

"А что насчет остальных членов Секты?"

Гу Чангэ кивнул и снова спросил.

"Не знаю, какую возможность он получил, но после возвращения из Гробницы Облаков культивация Истинного Ученика Чу достигла пика Области Посвященного Владыки. Сейчас он самый сильный среди других Истинных Учеников".

"Во-вторых, Истинный Ученик Инь попросила меня доложить Мастеру, что у нее есть несколько важных вопросов, которые она должна обсудить с вами. Она попросила меня сообщить ей, когда вы вернетесь, чтобы она могла снова навестить вас".

Мужчина ответил, выслушав его вопрос.

Истинного Ученика Чу, о котором он говорил, звали Чу Вуджи, он был наследным принцем Бессмертной Династии. Он был чрезвычайно талантлив и с юных лет демонстрировал ужасающую силу.

Что касается Истинной Ученицы Инь? Ее звали Инь Мэй, и она была Святой Девой семьи Девятихвостого Небесного Лиса. Семья Девятихвостого Небесного Лиса была очень древней Бессмертной Семьей Верхнего царства и обладала огромной силой.

В глазах Гу Чангэ промелькнул блеск, когда он услышал его слова, и он ответил ученику кивком: "Понятно".

После этого он сразу же вернулся во дворец, где обычно занимался культивированием.

"Теперь сила мастера еще более непостижима!"

"Я только что получил новости о том, что Мастер ударил слугу Ложного Бога царства Цзинь Юя до смерти у ворот дворца. Похоже, что Мастер уже прорвался в царство Посвященного Короля!"

"Я не слышал ни о каком другом молодом гении, прорвавшемся в царство Обращенного Короля!"

Последователи Гу Чангэ с благоговением обсуждали его уход, и в их сердцах появилось еще большее благоговение перед ним. Раньше, после того как Гу Чангэ покорил их, они все еще думали по-разному, но теперь они были полностью уверены в этом.

Тот факт, что остальным Истинным Ученикам пришлось объединиться, чтобы противостоять Гу Чангу, доказывал, что он выше всех.

.....

Ситуация во Дворце Дао Небесного Бессмертного не сильно отличалась от его ожиданий.

За спиной у всех пяти главных Истинных Учеников стояли различные бегемоты Верхнего царства. Среди них самыми сильными были его Древняя Бессмертная Семья Гу и Великая Бессмертная Династия Чу, откуда происходил Чу Вуджи.

Силы, стоявшие за остальными тремя, тоже были не хуже их. Именно из-за этого старейшины Небесного Бессмертного Дворца Дао не могли вмешаться в их борьбу за место наследника. В конце концов, пытаясь угодить другому, они оскорбили бы одну силу.

Никто из них не был настолько глуп, чтобы выполнять такую неблагодарную работу.

'Пройдет не так много времени, и положение наследника будет определено. Но даже если я стану наследником, я не смогу полностью захватить Дворец Дао Небесного Бессмертного в свои руки. В конце концов, есть еще много старейшин, которые настроены против меня, особенно те, кто привязал себя к колеснице Великого Старейшины. Не зря его называют самым страшным существом Верхнего царства...

Гу Чангэ не мог не нахмуриться.

Согласно плану, который они с отцом составили, первым шагом к господству во Дворце Небесного Бессмертного Дао должен был стать его титул наследника. Но даже после того, как он получит эту должность, им предстояло пройти долгий путь, прежде чем они достигнут своей конечной цели.

Дворец Небесного Бессмертного Дао менял своего хозяина бесчисленное количество раз, и нередко на его вершине оказывались люди из других сил. Но единственным, кто никогда не менялся, был Великий Старейшина!

Какие бы волны ни поднимались в Небесном Бессмертном Дворце Дао, он легко подавлял их.

"Мастер подобен текущей воде, постоянно меняющейся, а Великий Старейшина подобен застойному пруду, вечно неподвижному".

Великий Старейшина был основой Небесного Бессмертного Дворца Дао, и он был одной из причин, почему Небесный Бессмертный Дворец Дао мог стоять без изменений на протяжении всех эпох. Другие старейшины тоже не были пустышками.

Многие Небесные Гении присоединились к Небесному Бессмертному Дворцу Дао в надежде получить большие возможности и ресурсы для культивации. Они верили, что здесь они смогут научиться несравненным Мистическим Способностям, а также тем Небесным Писаниям, которые были спрятаны в их арсенале.

В то же время, если они смогут заручиться поддержкой старейшин Небесного Бессмертного Дворца Дао, они смогут бороться за еще более высокий статус, когда вернутся в свои Наследия.

С другой стороны, Гу Чангэ с самого начала намеревался поглотить Дворец Небесного Бессмертного Дао целиком. Если одного этого было недостаточно, то тот факт, что у него было Сердце Дьявола, похоже, тоже был замечен некоторыми.

Он хорошо помнил из воспоминаний своего Первородного, как многие старейшины Небесного Бессмертного Дворца Дао всегда относились к нему с опаской. По сравнению с другими Истинными Учениками, мотивы Гу Чангэ были слишком нечистыми.

Конечно, в Небесном Дворце Бессмертного Дао было множество могущественных наследников, и они вырастили бесчисленное количество чудовищ, которые стали очень известными в Верхнем царстве, но Гу Чангэ не испытывал недостатка в могущественных наследниках. Он не только владел Искусством Дьявола, но и имел Систему, которая могла помочь его культивации взлететь до невообразимых высот.

Конечно, было бы совсем другое дело, если бы ему попалось какое-нибудь мощное наследство Мистических способностей. Хотя в Магазине Системы можно было обменять практически все, что угодно, вещи в нем стоили с трудом заработанных Очков Судьбы.

Зачем Гу Чангэ тратить свое богатство, если прямо перед его носом лежит готовое наследство уровня бога?

Вернувшись в свой дворец, Гу Чангэ запретил кому-либо входить в него. В то же время он вызвал свою панель атрибутов.

- - - - - -

Ведущий: Гу Чангэ

Ореол: Предназначенный Небесный Злодей

Оружие: Восемь алебард опустошенного демона

Личность: Истинный ученик Небесного Бессмертного Дворца Дао | молодой мастер древней бессмертной семьи Гу

Врожденная линия крови: Сердце Дьявола | Кость Дао

Культивирование: Присвоенный король (начальная стадия)

Мистические способности:

Кодекс Небесного Бессмертного Дао [8-й слой (30%)]

Демоническое телосложение Мириад Изменений (талант)

Храм Духа Врожденного Бога (Талант)

Способность к пустоте (Талант)

Бессмертное демоническое искусство пожирания демонов

Бесконечная Бессмертная Мудрость

……

Очки Судьбы: 4000

Стоимость удачи: 2100 (темный)

Системный магазин: Открыт

Хранилище:

Треть фрагмента мирового семени x3 (Слияние)

Карта грабежа фортуны x3

- - - - - -

Его ценность удачи автоматически увеличилась на сто пунктов, а еще пятьсот пунктов получила его невеста Юэ Минкун.

Гу Чангэ некоторое время размышлял, а затем обменял тысячу очков удачи на очки судьбы. Сразу же количество очков Судьбы выросло до 14000.

Он использовал 8000 Очков Судьбы, чтобы прорваться на среднюю ступень царства Посвященного Короля. Сразу же странная, но освежающая аура пронеслась по его конечностям, а затем собралась в его Море Сознания.

[Жужжание!]

Его понимание [Кодекса Дао Небесного Бессмертного] также сразу подскочило до 60%. Множество воспоминаний пронеслось в его голове в виде золотых иероглифов, но вскоре все стихло.

Он наконец-то был на средней стадии царства Призванного Короля!

'Средней стадии царства Призванного Короля должно быть достаточно, чтобы обмануть всех во внешнем мире'.

подумал Гу Чангэ.

Он уже давно знал, что у него есть две разные системы культивирования. Одна из них исходила из Кодекса Дао Небесного Бессмертного, и он мог повышать уровень культивирования, вкладывая Очки Судьбы или просто тренируясь, как обычные люди.

Это была сила, которую он демонстрировал всему миру.

Второй культивацией было [Бессмертное Демоническое Искусство Пожирания Демонов]. Это был злой метод, который мог поглотить само происхождение смертных и бессмертных, а также всего, что существовало между ними на Небесах и Земле.

Это была способность, сотрясающая небеса, которую нельзя было раскрывать любой ценой. Если она раскроется, то даже Древняя Бессмертная Семья Гу не сможет его спасти.

Что касается того, почему это было небесно-потрясающим?

На самом деле Гу Чангэ не очень хорошо разбирался в этом вопросе. Он только знал, что его сильнейшим козырем было [Бессмертное Пожирающее Демоническое Искусство]!

Это было то, что он не мог разоблачить, пока не исчерпал все другие методы!

Что же касается того, почему Гу Чангэ не знал об этом? Да потому, что Первородный запечатал все воспоминания о его главном козыре. В конце концов, если хочешь обмануть других, сначала нужно обмануть себя.

После этого Гу Чангэ взмахнул рукой, и из его рукава вылетела куча серых флагов Формации. Бесчисленные блестящие руны сплелись вместе и запечатали окрестности дворца. Это была формация Сокрытия, которую он усовершенствовал, заплатив большую цену, и ее эффект Сокрытия был беспрецедентным.

[Жужжание!]

Хаотический туман распространился вокруг и вскоре окутал весь дворец. Благодаря этому никто не смог бы шпионить за ним. Как только чье-то Духовное Чувство появлялось в направлении его дворца, он сразу же узнавал об этом.

Гу Чангэ сел в позу лотоса, и аура вокруг него сразу же начала меняться. На его теле начали появляться странные иссиня-черные руны, они проплывали по его конечностям, словно таинственные существа. Казалось, что хаос рождается, и вот-вот родится Вселенная.

В глубинах его Моря Сознания, казалось, была печать, установленная Небесным Бессмертным Богом на вершине его Изначального Духа. Но тут же линии печати стали темно-черными.

[Треск!]

С последним рывком печать треснула. Печать на его воспоминаниях была окончательно разрушена!

Аура Гу Чангэ стала темной и зловещей, а его дьявольское намерение переполняло все вокруг. Казалось, будто он был богом-дьяволом, который сошел в этот мир, чтобы привести его к гибели. К счастью, он заблокировал все посторонние взгляды с помощью своей Формации Сокрытия.

Одна за другой темные руны Дао появлялись в его руках и превращались в темно-черную [Великую Сокровищницу Дао], которая парила над его головами, испуская бесчисленные лучи божественного света.

От его тела исходила ужасающая и величественная сила подавления, а его Изначальный Дух трансформировался, когда его плоть наполнилась иссиня-черным сиянием!

Средняя стадия Области Обращенного Короля!

Поздняя стадия!

Вершина!

Начальная стадия царства Ложного Бога!

Средняя ступень!

Поздняя стадия!

Вершина!

Царство Истинного Бога!

Начальная стадия!

Средняя стадия!

Вершина!

Полустепень царства Небесного Бога! [ВОТ ДЕРЬМО!]

В этот момент [Алебарда Восьми Опустошенных Демонов] почувствовала ауру Гу Чангэ и задрожала от волнения и радости.

Гу Чангэ наконец поглотил запечатанные воспоминания, и на его лице появилось странное выражение.

'Так это и есть мой главный козырь? Культивирование Полустепени царства Небесного Бога? Конечно, как только этот вопрос будет раскрыт, одной моей шокирующей скорости культивирования будет достаточно, чтобы весь мир охотился за моей жизнью! Все остальное даже не нужно будет раскрывать".

'Тем не менее, использование разумных существ в качестве пищи, которую можно проглотить, чтобы увеличить свою собственную силу… этот метод кажется более увлекательным, чем использование Очков Судьбы'.

'Не будет преувеличением сказать, что весь мир превратится в моего врага'.

Гу Чангэ закрыл глаза.

Неудивительно, что эта часть его воспоминаний была запечатана. Небесных методов [Бессмертного Пожирающего Демонического Искусства] было достаточно, чтобы он нарушил баланс мира и стал врагом всех под Небесами!

В данный момент все его сверстники были либо в Области Призванного Владыки, либо только достигали Области Призванного Короля, но его истинная культивация была уже на уровне Области Небесного Бога!

Что это была за концепция? Он даже представить себе не мог, какую бурю вызовет эта новость, если о ней станет известно. Весь мир может сойти с ума и попытаться сделать что-то невообразимое!

'Разве я не был просто злодеем на пушечный выстрел? Почему мне кажется, что я - последний босс?

Вскоре Гу Чангэ подавил свою ауру культивации [Бессмертного Пожирающего Демонического Искусства]. Что касается воспоминаний? Поразмыслив некоторое время, он решил не запечатывать их. Ведь это был очень важный вопрос. Хотя он должен был быть осторожным в этом вопросе, он не считал нужным держать себя в неведении.

[Бессмертное Пожирающее Демоническое Искусство] имело долгую историю, и мир уже однажды видел его ужасные и поражающие небеса методы. Для внешнего мира [Бессмертное пожирающее демоническое искусство] уже исчезло из существования.

Теперь, даже если бы он запечатал воспоминания о своей истинной базе культивации, это не принесло бы ему никакой пользы. В конце концов, он все еще использовал другие техники [Бессмертного Пожирающего Демонического Искусства], так какая польза от запечатывания лишь части информации?

На самом деле, не было никакой необходимости делать что-то подобное.

Ведь внешне он был Истинным Учеником Небесного Бессмертного Дворца Дао, Молодым Мастером Древней Бессмертной Семьи Гу, с культивацией на Средней Стадии Области Присвоенного Короля!

Вскоре аура Гу Чангэ полностью исчезла, а окружающее пространство вернулось к прежнему спокойствию. Никто больше не мог заметить в нем ничего аномального. Если он сам не проявит инициативу, никто не сможет узнать его истинную базу культивирования, поэтому он ни о чем не беспокоился.

http://tl.rulate.ru/book/66024/1831031